

– Я кое-что вспомнил! – сказал Муфаг с оживленным выражением на своем маленьком личике, очевидно, довольный информацией, которую он вспомнил.

Ной, с другой стороны, боялся того, что может сказать Муфаг, так как в зависимости от того, что скажет маленький гном, это только подтвердит то, что Ной уже представлял себе.

– Что ты вспомнил, Муфаг? – спросил Ной, произнеся это вслух и выражая свои мысли знаками, чтобы не дать другим Благословенным понять, что он понимает язык маленького гнома.

Глядя на Ноя светлыми глазами и широко улыбаясь, Муфаг кое-что вспомнил:

– Мой отец – маркиз королевства Гемтурм, одного из самых могущественных королевств Северной империи гномов. Перед тем как меня попросили спрятаться, родители сказали мне, что, возможно, это было организовано политическим врагом короля, который хотел использовать моего отца в качестве заложника и разменной монеты. Чтобы я не подвергся опасности, мама спрятала меня в багажнике, чтобы никто меня не нашел.

Маленький гном говорил с гордостью за положение своего отца в Империи и за себя, за то, что смог запомнить такую важную информацию. Пока Ной смотрел на маленького мальчика, который смотрел на него с выражением, явно напрашивающимся на комплимент за хорошую работу, Ной, с другой стороны, был взволнован только что полученной информацией. Чтобы не разочаровать ребенка, он подошел к Муфагу и взъерошил ему волосы, говоря при этом что-то вроде «Ты хорошо поработал», но внутренне разум Ноя работал на высокой скорости, ища любое оправдание, чтобы отменить то, что он подумал, но пока он ничего не нашел.

Благословенные заметили, что Ной ведет себя странно с тех пор, как Эрик прокомментировал, что портал не появился, и им пришла в голову странная мысль. Вскоре они отбросили эту мысль и вернулись к поискам портала. Но видя, что Ной продолжает вести себя так странно, что-то в голове каждого подсказало им, что все не так просто, как они думали.

Ной собрал группу вместе и объяснил им, что именно сказал Муфаг. Выслушав объяснения Ноя, группа начала медленно впадать в отчаяние. Все было очень неправильно. И очень плохо.

– Ты думаешь о том же, о чем и я? – спросил Джаспер, глядя на Марселя.

Марселю даже не нужно было спрашивать, о чем думает Джаспер, прежде чем вздохнуть и ответить:

– Думаю, да, хотя я не хочу этого делать...

Когда безнадежность охватила группу, в центре круга, который они образовали возле Большого Быка, который не мог встать из-за травмы, появился фиолетовый портал.

Увидев, как знакомый портал поднимается из земли перед всеми, счастье было недостаточным словом, чтобы описать, как они были рады увидеть его здесь. Они с великой радостью осознали, что то, о чем они думали раньше, было неправдой.

Некоторые даже уже собирали свои вещи, чтобы быть готовыми пересечь портал, как только он откроется. Пока голос не отвлек их от мыслей об уходе.

- Ребята... - сказал Ной со странным выражением лица, стоя рядом с Муфагом, который смотрел на портал с растерянным и любопытным выражением лица.

Увидев Муфага рядом с Ноем, Блаженные замерли. Видимо, их мозг по какой-то причине просто забыл о Муфаге и был явно готов выйти из портала и покинуть эту крепость как ни в чем не бывало. Если бы не вмешательство Ноя, они сомневались, вспомнили бы они маленького гнома, который на мгновение исчез из их памяти.

Глядя на Муфага, они демонстрировали выражение вины и конфликта, вероятно, внутренне обсуждая, что делать дальше. Ной, видя их выражение лица, вспомнил предупреждение, которое система выдала ему в крепости Злых птиц.

Как только появился портал, Благословенные были просто счастливы, что могут уйти, словно и не помнили Муфага. Они даже не посмотрели в его сторону и были почти готовы пересечь портал и уйти.

Поначалу Ной был озадачен их действиями; его спутники не были настолько плохими людьми, чтобы просто проигнорировать ребенка перед лицом опасности. Нет, эти люди, возможно, даже подвергли бы себя опасности, чтобы помочь невинному ребенку. Но сейчас они поступали иначе. Ной оставался в замешательстве от их действий, пока не вспомнил сообщение, которое однажды послала система.

[Будучи потомком Люцифера, пользователь невосприимчив к заблуждениям, созданным второстепенными божествами. Ничто из того, что они делают, чтобы повлиять на разум пользователя, не возымеет действия.]

Если то, о чем он думал, было правдой, то его спутники, вероятно, попали в иллюзию или ментальное внушение, которое заставило их забыть обо всем, что не имело отношения к главной цели предопределенной Крепости. Возможно, если бы не Ной, они бы даже не нашли Муфага, а если бы и нашли, то из-за невозможности общаться с ним просто убили бы ребенка или проигнорировали его.

Вмешательство Ноя заставило их заметить то, чего они не заметили бы, не будь у них иммунитета к заблуждениям низших божеств, а вмешательство Ноя заставило их посмотреть

на Муфага и снова вспомнить о нем. Смятение было очевидно в выражениях лиц Благословенных. Они не могли понять, почему они забыли Муфага, но, вспомнив его, на мгновение опустили рюкзаки на пол и посмотрели на Ноя, который, очевидно, хотел что-то сказать.

– Ребята, портал для выхода открыт. Я верю, что если кто-то захочет уйти, то ничего плохого не случится, но согласно тому, что сказал Муфаг, его семья, вероятно, находится в заложниках у того, кто все это организовал, поэтому я намерен помочь ему, даже если это означает запуск скрытого Босса или чего-то подобного. Я не знаю, что может произойти, но единственный вариант, который объяснял, почему портал появился так нескоро, это то, что мы на самом деле не убили настоящего Босса этой крепости. Мы победили скорее что-то вроде суб-босса, – Ной говорил настолько спокойно, насколько мог продемонстрировать, поскольку сказанное им было подобно бомбе в умах Благословенных.

Они никогда не думали о том, что Крепость может открыть портал для выхода, прежде чем убить настоящего Босса. Но перед ними были очевидные факты; единственное, что они могли сделать, – это принять их.

– Это очень странно. С тех пор как Муфаг сказал, что не нашел своих родителей, я почувствовал, что что-то не так. Когда портал не сразу появился, это чувство усилилось во мне, пока я не забыл Муфага, и все еще больше запуталось в моей голове. Но теперь, кажется, я начинаю понимать. Я никак не могу уйти, не зная ответа на это сомнение, которое терзает меня. Я останусь с тут с ним, чтобы узнать правду обо всем этом, – сказал Марсель убежденным тоном.

Поскольку Марсель взял на себя инициативу, вскоре и другие Благословенные из команды решили остаться, чтобы понять, что происходит, и, конечно, помочь беспомощному ребенку рядом с Ноем, который с большим интересом и любопытством смотрел на портал. Они знали, что во всей этой ситуации есть что-то необычное, и, будучи элитной группой, не позволили себе испугаться. То, что они зашли так далеко без гибели кого-то из отряда, превзошло все их ожидания; в том, чтобы рискнуть еще немного, не было ничего неожиданного.

Видя их решительные взгляды, Ной гордился их отношением. Это было именно то, чего он ожидал от группы. Это напомнило Ною фразу, которую система использовала, чтобы описать, каким будет его путешествие после согласия на слияние с системой:

[Пользователь вступит на путь истины и истинной силы]

Наконец Ной понял, что система подразумевала под «истинной силой», и теперь он начал понимать, что система также подразумевала под «путем истины», поскольку, как он понял, человечество многого не знало. Многие «истины», в которые они верили, но которые, как обнаружил Ной, на самом деле не имели смысла и не были такими уж истинными.

«Я открою истину, скрывающуюся за всем этим», – убежденно думал Ной.

<http://tl.rulate.ru/book/48025/1471746>